

Она знает, что никогда не сможет удержать рождающихся детей, потому что она будет мертва, как только они выйдут. Она должна ненавидеть их за то, что они забрали ее жизнь и ее будущее, но это не так. Мияко хотела в жизни гораздо большего, чем умереть при родах. Но, увы, так не должно было быть. Она кричала, как врачи призывали ее тужиться и плакала, что ее сила покинула ее. Мияко чувствовала такой страх, такую ненависть, такое подавляющее отчаяние, чтобы жить, но она не сможет.

Она не была членом основной ветви клана и не повезло одной из трех сестер - та, которая вышла замуж за знаменитого клана учиха и та, которая умерла с любовью ее любви на поле боя. Курама Мияко - слабая, трусливая женщина, которая не стала куночи и вышла замуж за мужчину из курамской ветви.

Мужчина, за которого она вышла замуж, был шиноби, но он понимал ее судьбу и положение и относился к ней доброжелательно. Его звали Курама Кейсукэ, мужчина с черными вороньими волосами и бледно-каштановыми глазами. Это была не та любовь, о которой она мечтала в детстве, и не та жизнь, которую она хотела, но Мияко была довольна такой жизнью.

Когда она забеременела в первый раз, они с Кейсукэ были так счастливы и проводили так много времени, раскрашивая детскую комнату, покупая одежду и мечтая о том, как будет выглядеть их ребенок. Но потом она потеряла ребёнка и всё для неё прекратилось. Кейсукэ не винила ее и не презирала, как это делала ее свекровь. Он утешал ее, шептал слова любви и заверял, что следующий обязательно пройдет.

Она поверила ему.

Один за другим, один за другим, один за другим, каждый ребёнок никогда не делал этого в прошедшем месяце, и Мияко впала в отчаяние. Кейсукэ никогда не винил ее, никогда не ненавидел ее, но он всегда носил эту грустную улыбку. И точно так же, как они собирались сдать, Мияко выросла вместе с ребенком еще раз. На этот раз все было по-другому, Мияко чувствовала себя сильной, счастливой, а мир становился ярким и красивым.

Вместе с мужем в гости приехала ее сестра-уччиха, и у них уже через столько лет не было детей. Они попросили усыновить ее ребенка в их семью, но Мияко не хотела отдавать своего ребенка. Кэйсукэ довольно яростно отказалась, и это был первый раз, когда она увидела мужа в таком гневе. Позже в тот же день, когда она села на кресло-качалку в детской комнате, держа маленькие носки, которые она выбрала, Кэйсукэ обернул его руки вокруг ее живота, прижав его уши к свитеру.

"Думаешь, это будет девочка?" Он спросил, взволнованный, как ребенок.

"Не знаю, но надеюсь, что это будет мальчик, так что твое имя продолжится", - ответил Мияко.

Кэйсукэ покачал головой, а рука потерла живот: "Я всегда хотела девочку".

Когда врач подтвердил, что она носит близнецов, они с Кэйсукэ были так счастливы. Они купили другую кровать и обсудили имена.

"Как насчёт Нанаси для девочки и Рё для мальчика", - предложил Мияко.

"Что, если они обе девушки? Как насчёт того, чтобы назвать одну девушку Мицуки, а другую Айко, мне всегда нравилось это имя", - сказал Кэйсукэ, когда он потерял ей живот и улыбнулся, когда почувствовал маленький толчок.

"И если это два мальчика, мы назовём одного Коута, а другого Рё, - шепчет Мияко, когда она нажимает руку на Кэйсукэ, и они оба чувствуют ещё один удар".

Одна миссия уничтожила счастье, ради которого она так упорно трудилась.

Когда Кэйсукэ уехал на миссию и не вернулся, Мияко почувствовала, что ее мир рушится.

Ее свекровь бросила ее за то, что она была носителем несчастья.

В то время она была тяжело беременна..... ей некуда было пойти...

Главный филиал никогда не узнает

Неделю спустя её свекровь умерла от разрыва сердца, вызванного смертью её сына...

Сестра филиала в Учиге уничтожила все доказательства того, что ее сестра беременна.

Спустя месяц после похорон Мияко идет в состоянии полураспада и полумертвы по мере того, как она становится все слабее и слабее. А потом у нее отрывается вода и появляется столько крови, что она кричит и плачет по Кэйсукэ, и ее бросают в больницу.

Ребенка вытаскивают из утробы, и Мияко вздыхает с облегчением и вдыхает воздух, пока она готовится к очередному раунду. Ребенок покраснел, морщинистый и мокрый от воды в ванной, когда он лежит рядом с ней, а Мияко поднимает свои слабые руки и держит пучок в руках и следит за нежными чертами.

"Это мальчик", - доброжелательно говорит медсестра с намеком на печаль.

Любовь так яростно наполнила ее сердце, и Мияко хочет, чтобы она смогла защитить своего маленького мальчика, но горько плачет, потому что не сможет.

Столько боли, сколько врач режет ее, чтобы спасти ребенка, и она видит, что ее сестра стоит у двери и знает, что ее предали. Другого ребенка у нее отнимут и превратят в инструмент, а Мияко заплачет, потому что она ничего не может сделать.

Она держит мальчика близко, когда у нее разрывается живот, и, "спаси ребенка, пусть мать умрет", слышит, как говорит ее сестра.

Мияко едва видит, но ее маленький мальчик, ее драгоценный ребенок, она так хотела защитить его. Она даже не смогла бы назвать никого из них, не увидела бы их первой улыбки, их первого шага, не услышала бы их первого слова, не отправила бы их в школу, не увидела бы, как они растут. Мияко хотела плакать к небесам, кричать и кричать - до тех пор, пока боги не дадут ей больше времени.

Держа своего маленького драгоценного мальчика близко, когда девочку вытаскивали из ее полумертвого тела, она прижимала поцелуй к лбу младенца.

"Как их чакра?"... Мияко слышит голос своего зятя (Учиха)...

"Оба ребенка рождаются среднестатистическими, но если спросить конкретно, чакра мальчика ниже чакры девочки... но, как я уже сказал, они оба рождаются среднестатистическими", - сказал доктор.

"Вздохай, давай возьмем девушку, по крайней мере, у нее больше талантов."

"Пожалуйста, уходите, дайте матери побыть со своими детьми", - сказал доктор.

"Спасибо, что защищаешь моего сына", сказал Мияко доктору.

"Вздыхай... Твой сын родился с неестественной чакрой, он станет оружием для убийства, и ты это знаешь".

"По крайней мере, он не будет оружием Учихи."

"Но ему будет тяжело"

Она знает, Мияко знает, что ее дочь будет защищена, но ее сын останется один, один, никого рядом с ним.

И так

Не волнуйся... мама с тобой до конца, она никогда тебя не отпустит.

Я буду защищать тебя своей жизнью, своей смертью, моими милыми детьми, я буду защищать тебя.

Ее дочь плачет вместе со своим сыном.

И все исчезает.

Звук их криков звучал так, как обещал небесный хор.

Курама Мияко закрывает глаза и улыбается, а потом... ничего.

"Кейсукэ... видим, что ты наконец-то стал отцом", это было последнее, что она пробормотала, когда умерла со слезами на глазах...

[Курама Мияко, мать Рё и Нанаси, вышли замуж за представителя клана Курама.]

<http://tl.rulate.ru/book/36885/841949>